

Муниципальное учреждение Торопецкого района
«Торопецкая центральная библиотека»

Поэтический Торопец

*Сборник стихотворений
к 25-летию
поэтического клуба «Гармония»*

**Издание
для
слабовидящих**

Торопец
2024

Дорогие читатели!

Сборник стихов «Поэтический Торопец» издан к 25-летию юбилею клуба торопецких поэтов «Гармония».

В клубе живёт и не иссякает поэзия. Каждый участник клуба - действующий, пишущий поэт. Мы хотим сердечно поделиться с вами самым сокровенным.

В сборник также вошли стихи поэтов, ушедших из жизни. Это наш долг памяти собратям по перу, чтобы о них помнили, чтобы они оставались нужными, живыми всегда.

Пусть эта книга будет вам в радость!

***Алёна Казакова-Рябова,
руководитель клуба «Гармония»***

Поэтический клуб «Гармония». Начало.

Инициатива создания клуба, который объединил бы торопчан, пишущих стихи, принадлежала директору Торопецкой централизованной библиотечной системы Ангелине Викторовне Тенкс. Реализовать её она предложила мне, поскольку, с одной стороны, я работала в библиотеке, а с другой — давно занималась поэтическим творчеством и уже начала публиковаться. Первые заседания проходили в кабинете директора, тогда ещё в одном из старых зданий библиотеки на улице Октябрьской. Я завела тоненькую школьную тетрадь, в которой стала коротко фиксировать наши встречи.

Среди тех, кто посещал клуб в те годы — Лариса Иванова, Венедикт Розанов, Татьяна Богданова, Людмила Ефимова, Раиса Маккар, Владимир Пономарев, Евгения Мозговая, Надежда Соруженкова, Сергей Патин. Присоединилась к нам Галина Церникель — сотрудник районной газеты «Мой край». Кто-то пришёл раньше, кто-то влился в наши ряды позднее.

Одной из задач, которые мы перед собой ставили, была организация регулярных публикаций местных авторов в районной газете. И надо сказать, что, хотя и не часто, но всё же стихи торопчан начали появляться на страницах «Моего края», а к 925-летнему юбилею города газета провела конкурс стихов о Торопце

«Признание в любви» и победительницей его стала Людмила Ефимова.

Мы ездили на встречи с читателями в сельские библиотеки Торопецкого района. Порой это было связано с настоящими приключениями. Так из Кудрявцевской библиотеки мы возвращались в кузове грузовой машины. До сих пор храню сувениры, подаренные читателями. Самый дорогой — связанная крючком самодельная кукла с длинной чёрной косой, намёком на то, что и я являюсь обладательницей косы ниже пояса. Выбирались и подальше, в соседние районы. Тепло нас встретили в Андреапольской центральной библиотеке.

Потом возникла идея провести межрегиональный семинар молодых литераторов. На приглашение посетить Торопец, послушать местных авторов и провести мастер-классы откликнулись тверские метры: секретарь правления Союза писателей России поэт Евгений Сигарев, секретарь Союза писателей России, главный редактор журнала «Русская провинция» Михаил Петров. Их поддержал торопецкий писатель Борис Лапченко. На семинар приехали поэты из Западной Двины и Андреаполя. Помню с каким волнением выходили мы к трибуне и зачитывали свои вирши.

Ежегодно библиотека принимала участие в праздничных мероприятиях ко Дню города Торопца. К

очередному празднику мы подготовили литературно-музыкальную композицию, посвящённую городу. Я написала сценарий, в который включила стихи о Торопце не только членов клуба, но и других местных авторов, кто жил здесь и писал о крае. Поэтам выделили площадку на центральной площади. Гостем города был известный тверской поэт Владимир Львов, уроженец Торопецкого района. Он поддержал нас и тоже читал свои стихи на площади. И в другие годы мы читали свои стихи на этой площадке, помню, как пела там с Ларисой Ивановой её песню о Торопце.

Клуб был создан в 1997, а уехала я из Торопца в 2003. Однако немало событий успело произойти за это время: мы выпустили два коллективных сборника стихотворений — «Стихи рождаются, как дети...», «Поэзия истоков» — и у меня вышла книга «Маленькая женщина»; приняли участие в Каблуковских литературных встречах, во втором Всероссийском форуме молодых писателей России в Липках, в различных литературных конкурсах.

За последние годы состав клуба изменился. И это нормально. Жизнь идёт своим чередом. Я желаю нынешним участникам клуба «Гармония» вдохновения, радости от встреч и общения друг с другом, побольше читателей и почитателей их творчества.

Надежда Егорова

ПО ЖИЗНИ РЯДОМ МЫ ИДЕМ

Надежда Егорова

Уроженка Новгородской области.
В Торопце проживала в 1990–2003 гг.
Первый председатель поэтического
клуба «Гармония» при Торопецкой
центральной библиотеке.

Поэт, член Союза писателей России.

У твоей калитки куст
Весь покрылся инеем.
Отчего на сердце грусть
Ледяная, зимняя?

Оттого грустится мне
И душа так мается,
Что давно в твоём окне
Свет не зажигается,

Что однажды по весне
Ты не выйдешь из дому,
Что любить и верить мне
Можно только издали.

Ждать, как в засуху дождя,
А порой весеннею
Мимо дома проходя,
Тронуть куст сиреневый.

В моём высоком терему
Стол полон яств, постель воздушна,
Но не открою никому —
Я нынче стала равнодушна.

Давно читаю между строк —
И мне совсем неинтересно,
Что есть диковинный цветок
И про него сложили песню.

Я научилась жить одна,
А что ещё мне остаётся?
Любовь — до дна и боль — до дна,
До дна бездонного колодца.

Судьба как будто дразнит,
Что я ещё жива,
И снова дарит праздник
И льстивые слова,

Развешивает флаги
На улице моей,

Укладывает лаги
И крепит попрочней,

Замешивает тесто
На жизнь, на явь, на новь.
Быть может, щедрым жестом
Подарит и любовь?

Позабудь, да и вся недолга,
Ту страну, где родился и вырос,
И чужие примерь берега
На себя, как рубашку на вырост.

Может, там ты сумеешь вдохнуть
Полной грудью свободного ветра,
Но потом не пытайся вернуть
Улетевшую шляпу из фетра.

Жизнь напишешь с другого листа
И другими стихами наполнишь,
Ну, а тех, кто сказал: «От винта!»
Постарайся забыть и не вспомнить.

Окупись в эту жизнь с головой,
Поселись у лазурного моря,
Но однажды пронзительно взвой,
Ты же знаешь, как воют от горя.

Людмила Ефимова

Коренная торопчанка. В течение нескольких лет была руководителем поэтического клуба «Гармония». Публиковалась в газетах «Тверская жизнь», «Тверское время», «Вече Твери», «Ореховские вести», «Мой край», в журналах «Русская провинция», «Библиотека», в коллективных сборниках «Стихи рождаются, как дети...», «Поэзия истоков», «Пересечение», «Под сенью древнего Торопца».

Эта скорбная земля,
Онемевшая от боли –
Это родина моя,
Этот лес и это поле
В зарослях борщевика,
Эта темная дорога,
Плеск глухого озера,
Серый камень у порога
Покосившейся избы,
Окна в пламени заката,
Эти пьяные столбы,
Свет несущие когда-то.

Это родина моя...
То ли быль, а то ли небыль,
Васильковые края,
В душу хлынувшее небо.
Это родина моя –
Что ткала, пахала, пела,
Землю отчую храня,
За нее душой радела.
Хоть богато не жила,
Совестью была богата,
Сторонилась лжи и зла,
Не точила нож на брата.
Это родина моя!
Край, завещанный судьбою!
Это мать сыра земля,
Что глаза мои укроет.
Но пока они глядят,
Пока кровь струится в жилах –
Страстотерпица моя,
Чем помочь тебе я в силах?

Алёна Казакова-Рябова

Стихи пишу с юности. Поэзия для меня – это дар, утешение, помощь Свыше. Пишу о вере, любви, родине, природе – о жизни.

Принимала участие в поэтическом фестивале "Каблуковская радуга". Публиковалась в периодической печати, в альманахе "Каблуковская радуга", на сайте "Ржевская епархия". Печаталась в сборниках «Пересечение», «Под сенью древнего Торопца».

Являюсь автором сборника стихотворений " Небо в сердце мне глядит..." Москва 2014.

В клубе "Гармония" состою с 2009 года, с 2022 – являюсь его руководителем.

Безмятежность

Нарисую, загадаю:
Домик маленький, опрятный,
За окном синичек стаю,
А по кухне запах мятный.

Пышный кактус, без колючек,
Расцветает огоньками.

Загляделся солнца лучик
На тарелку с пирогами.

Мирно радио играет.
Над ажурными вязанья
Дивный танец исполняет
Спиц проворное мельканье.

Разомлев от печки жаркой,
Выйду тихо в садик снежный
Под ветвящуюся аркой
Встречу вечер
безмятежный.

А, правда – она шершавая
Неловкая, да не скорая,
Колючая, своенравная,
К тому ж откровенно голая.
Сидит себе горькой занозой.
Ну да, где-то там за грудиной.
То тихо сидит, то ёрзает,
То жжёт, то холодной льдиной
Врезается в самое сердце!
И нет на неё управы,
И мне никуда не деться,
Как только дорогою правой
За ней – не жалея сердца.

Осыпает небо
щедро
манной
поле, лес, дорогу,
одинокую фигуру
и напрасную тревогу.
Осыпает,
усыпляет,
белой краски добавляет
пёстрому клубочку нерва
снегопад
обильный
первый.

Этот мир без тебя до озноба знаком,
Где душа нараспашку и выстужен дом,
Где ничейные дни, как меж пальцев вода,
Не имея цены, утекут в никуда.
Как мишень безответна, я у всех на виду,
И куда неизвестно, то бегу, то бреду...

Я стану жить для тебя, хочешь?
Озябнет утро в оконных стёклах.
Твои мурашки на тонкой коже
В своих ладонях согрею тёплых.

Ко дню печали сложу я песню,
Чтоб стал он светел и безмятежен,
Чтоб в час венчальный познали вместе,
Как день обычный родится нежным.

Наступит вечер – тебя укрою
Тем самым пледом в смешной горошек.
Целуем вечность вдвоём с тобою
Мы в этот вечер такой хороший.
Я стану жить для тебя, хочешь?

Мама,
 Держи меня за руку,
 Трудно...
Память мечется, годы летят.
А у сил моих мера скудная.
А у зол моих – больше в сто крат.

Всюду ловчие сети раскинуты.
Как не согнуться мне в тех сетях?
Ты учила меня быть сильною,
Жизнь любить и не ведать страх.

И чем дальше с тобою разлука.
Тем пронзительней чувствую я
Материнского сердца муку
За доверчивое дитя.

Год за годом летят, память верная
Каждым словом твоим дорожит.
Но другой я не стану, наверное,
Мама,
 За руку крепче держи.

В дороге

Год исходит.
Ещё одна метка.
Помнишь?
В детстве – дверной проём...
– Как за год подросла ты, детка!
И отметка карандашом.

Спину ровно держи!
Планкой – книжка,
Руки мамы над головой.
– Подтянулась за лето ты слишком!
Как давно это было со мной...

А теперь уж не метки –
Зарубки.
И нанесены так глубоко...
Как припомнишь –
Совсем не до шутки...
Слава Богу! Прошло... Унесло...

По зарубкам тем годы считаю.
Вот и свежие – чередой.
Знаешь,
А маминых рук не хватает
Над седеющей головой.

Август 22-го

Август болен. У августа жар.
Температура превысила норму.
Ночью озноб, испарина,
А по утрам –
Пересохшее горло.
Днём солнце выжигает раны.
Слабо утешит ветер.
А небо молчит...
Август, слышишь?!
Небо терпит.

А ведь каждый из нас пусть один только раз
Опускался в подвальные адовы смрады.
И макалась душа в беспросветную грязь.
И сжимаясь от страха, просила: «Не надо».

И ведь каждый из нас пусть один только раз
Видел Света сиянье не зреньем, но духом.

Слышал вечные звуки, зовущие нас,
Те, что слышать нельзя человеческим слухом.

Знает, помнит душа - по воде, не спеша,
Как на зов тот идти, и ко Свету стремиться,
Как тропинкою узкой в те двери, дрожа
Треволненьем, войти и со Светом тем слиться.

Раиса Маккар

С 1967 года живу в Торопце. Основная часть моего творчества посвящена светлому чувству любви. Большинство стихов – экспромты. В 2002 году стала членом поэтического клуба «Гармония». Печаталась в районной газете «Мой край», журнале «Русская провинция», альманахе «Тверь». Публиковалась в коллективных сборниках: «Поэзия истоков», «Енисейка», «На крыльях любви», «Откровение», «От сердца к сердцу», «На острие пера», «Золотые россыпи», «На струнах души», «Под сенью древнего Торопца».

Давнее

Со мной на земле мои беды
не кончатся,
и эта любовь не исчезнет
со мной,
а просто исчезнет моё
одинокчество
и примет навек долгожданный
покой
Господь исцелит мою душу
усталую
и после без груза обид
налегке
вернусь я на Землю дождинкой
малою
чтоб снова к твоей прикоснуться
щеке

Я не уйду

Я не уйду, ты не пугайся,
при свете восковой свечи
воспоминаниям предайся,
но только больше не молчи.
И этот мир, презренный самый,
пусть отвернётся от тебя,
и музыка негромкой гаммой,
тебя подарит для меня.

О, мой усталый небожитель,
я посмотрю в твоё окно:
где ты, мой ангел, мой спаситель?
Увы, там пусто и темно...

Грустно...

Грустно. Давняя подруга,
словно ветреная вьюга,
вдруг исчезла, словно сон.
Ночь морозными ветвями
пролетела между нами,
в унисон.

В унисон ветрам холодным,
воробьям, с утра голодным,
в унисон антициклону,
в унисон тоске зелёной,
а в сугробах под балконом
ветра стон...

По ночам мороз под 30,
просят семечек синицы,
знобко им..
Давней дружбы больше нету,
вся рассеялась по свету,
словно дым...

Как сердце просит тишины

Как сердце просит тишины,
и соловьиных песен трели,
под тонким серпиком Луны
почуять то, что не успели:
ни пережить и не страдать,
весенним воздухом напиться,
и всё надеяться и ждать,
что всё когда-нибудь случится.
Печали, горести забыть,
предательств горький дым развеять,
и вновь любить, любить, любить,
и вновь надеяться и верить...

Опять полнолуние...

Опять полнолуние.
Опять лебединая ночь.
Под сытой Луною
колышутся зыбкие тени.
Опять серебрит
мерцающий сонм наваждений,
и вновь не уснуть,
и никто мне не в силах помочь!
А где-то в ночи
зарождается поздняя вьюга,
но ветер молчит,
затухающий гаснет костёр.

И нам не понять,
не найти почему-то друг друга,
и больше никак
не завяжется наш разговор...

Звёздный август

Опять Земля в созвездии Плеяд,
И звёздный дождь посыпался на Землю,
И стрелы метеорные летят,
Как будто боги в небесах не дремлют.

А на Земле бушует летний дождь,
И тучи засыпают землю градом.
А ты под мокрым зонтиком идёшь,
И звёздного дождя тебе не надо.

Но вот утихли выстрелы грозы,
И тонкий месяц в небо выплывает,
И Млечный Путь со взлётной полосы
Бомбардировщик звёздный запускает.

Уходит август в росы на заре,
И звездопада радуги повисли,
А в небе осень в золотом ведре
Несёт сентябрь на звёздном коромысле....

Моя Родина

Как давно я покинула город родной,
Я уехала вслед за своею судьбой,
Только Родина кличет меня издали,
И летят надо мною её журавли.

И пускай много лет я в России живу,
И её своим домом по праву зову,
И пусть стала второю мне Родиной Русь-
До сих пор всё мне снится моя Беларусь!

Снятся тихие реки, и в дымке поля,
Между хат под соломою скрип "журавля",
По-над вишеньем кружатся стаи скворцов,
Моя мама живая идёт на крыльцо...

Мне обратно вернуться уже не судьба.
Только память о Родине милой жива,
И мне часто под утренней снится звездой,
Как над стрехою аист летит на гнездо...

Моя милая Родина всюду со мной,
И звучит в моём сердце её голос живой.
И я верю, что всё же к тебе я вернусь,
Моё детство и юность, моя Беларусь!!!

Олег Овсянников

Стихи я пишу с
шестнадцати лет, но
только достигнув зрелого
возраста смог полностью
отдаться этому
любимому делу.
Появилось время,
пришло в норму
состояние души... Стихи
– это часть моей жизни. В

них отражена позиция по всем вопросам, которые меня интересуют. В стихах мне хочется отразить своё отношение к происходящему: к Вере, истории нашей страны, к защитникам Отечества нашего, природе и многое другое. Своими мнениями, болью и радостями очень хочется поделиться с читателями, такими же людьми, как и я грешный. Задача очень серьёзная – достучаться до сердец.

Наш ответ

Мы русские, нельзя нас на колени
Мы можем так, лишь в Храмах, перед Богом!
И знаем то, что есть и много лени,
Но чести, совести – ведь тоже много!

Пришел к нам Запад, в клещи заключая
Плодить врагов, из братьев, из славян
Они, мол, это пусть не замечают
Такой «друг» точно хуже басурман.
Монголы были, но не тронув веры,
Им – деньги, дань и больше ничего
А из Европы шли к нам изуверы
В живых не оставляя никого.
Не так давно, еще в Союзе было,
Фашизм здесь вешал, жёг и убивал
С захода к нам все горе приходило
Всех извести, не важно – стар иль мал.
Сидите там, хвосты свои поджали,
Кричите издали: «Вон русский! Взять! Ату!»
И вроде рук своих не замарали,
Но вашу лживость видим за версту.
Смекаем, нас в тиски зажать хотите,
Ограничений разных и помех.
Мы это проходили, уж простите,
«Левшей» здесь хватит! Мало неумех.
Народ российский повидал такое,
Чего вам не приснится в страшном сне
Миролюбивый жаждет он покоя,
Но коли надо, защитит вполне.
Свою страну, родную землю нашу,
Своих людей, друзей и земляков
Там в Вашингтоне заварили кашу,
Считая остальных за дураков.

Наш президент, он есть мужик серьезный,
Сказал: «Не лезьте не в свои дела!»
Предупредил: «Впряжётесь – будет поздно,
На всех ретивых кинем удила».
Россия – дом большой, просторный, крепкий,
Его рубили многие века, родные наши,
То есть наши предки,
Нам Бог дал всё, но жизнь здесь нелегка.
Полно трудов в Российском государстве,
Оно необозримо велико.
Привыкли мы, так было и при царстве,
В большом доме – прибраться нелегко,
Особенно, когда тебе мешают,
Стучат в окно, и делать не дают,
К порогу подошли, галдят и лают
И учат жить, и длинный нос суют.
Все перетерпим, выстоим, мы знаем,
Стоять за дело точно не впервой
Лишь только б помогла Земля родная
Вернуть живыми воинов домой!
Они пошли за правду-матку драться,
За стариков, за женщин и детей,
Помочь Донбассу выстоять, остаться
Твердыней русской средь донских степей.

Удбище весной

Как это озеро красиво,
Ну, просто сказка наяву!
С Торопцем рядом это диво,
Я им дышу и им живу.
Мы в майский вечер приезжаем
Здесь искупаться, подышать.
Сюда туристов приглашаем,
Чтоб испытали благодать.
Полсотни лет, почти, что с детства,
Сюда я езжу круглый год,
И не могу им наглядеться,
Наверно, так же и народ,
Что здесь гуляет вечерами.
Кто жарит что-то над кострами,
А кто у озера сидит,
Да, молча на воду глядит.
Тут есть неведомое что-то,
Все ждёшь хорошего чего-то.
Печаль уходит и душа
Вся оживает не спеша.
Кукует вдалеке кукушка,
И дятел дробно стук даёт,
В руке с черничным чаем кружка
Парок и запах отдает.
Здесь мигом время пролетает,
А соберешься уезжать,

Как держит кто, не отпускает,
Хоть оставайся ночевать.
Сам говоришь себе всегда
Быстрее бы вновь попасть сюда!

Сапоги кирзовые

В сарае снял с гвоздя сапог
Корявый, старый, неказистый,
Тачал его, увы, не Бог...
Товарец с виду не форсистый.
Уж лет полста он тут висел
Забытым, никому не нужным,
Не знаю, как остался цел,
И не ушёл путём окружным
На свалку разного старья,
Куда по многу ездил я.
Сегодня это барахло,
Чьё время уж давно ушло,
Но были тяжкие года,
Где грязь, и слякоть, и вода,
И сапогам был очень рад
Наш воин, русский наш солдат.
Он их лелеял и берёг,
Еще и ваксой мазал впрок,
Да дёгтем тоже от воды.
Они спасали от беды.
Нога сухая и тепло,

Уже идти не тяжело.
А выдавал их старшина,
Сносились пара не одна
За эти за четыре года,
В любую слякоть, непогоду,
Пока пешком к Берлину шли,
Подошв немало истерли.
И сохранила много жизней
И для родных, и для Отчизны
Обыкновенная кирза,
Что не бросается в глаза.
Мы много помним, много славим,
На постаменты танки ставим,
Мемориалы создаем,
Душу народную куём.
Всё это правильно, ребята,
Но, может, надо и когда-то,
Сказать уж точно не могу,
Поставить что-то сапогу,
Что славный воин наш носил,
В них пол-Европы проходил
И у Рейхстага побывал,
Где только он не танцевал:
И в Будапеште, и в Варшаве,
В Белграде, Вене и Митаве, –
Сапог оставил русский след
Незабываемых побед!

Сергей Осипов

Родился в 1960 году, в г. Торопце, где живу и по сей день. Окончил Великолукский лесотехнический техникум. 30 лет отработал во вневедомственной охране. Более 10 лет работаю в сфере ЖКХ. Автор четырёх

поэтических сборников: «РККА посвящается...», «Возьмите в руки васильки...», «Кто вновь поставит наши паруса...», «Спасибо, Отец, за всё». Так же печатался в газетах и журналах, и в поэтических сборниках, совместно с другими авторами. Многие стихотворения положил на музыку. Член КПСС с 1983 г., член КПРФ с 1993 г.

Друзьям

В уходящий вагон мы пытаемся прыгнуть,
Оставляя перрон у себя за спиной,
Оставляя вокзал, под названием жизнь,
Принимая, как крест, только тамбур пустой.
Пролетят журавли, пролетят над погостом,
Где могилы моих позабытых друзей.
Позабыты давно поминальные тосты,

В честь ушедших не в срок, не отпетых парней.
Кружит, вьюжит метель, белый снег над страной,
Над Россией моей снова снежная мгла.
Рвётся боль из груди, кричит птицей немою –
Сколько много смертей позабыла страна.
Помогите понять мне язык журавлиный,
Прокурлыкал бы им все печали мои.
Пусть на крыльях своих и широких, и длинных
Унесут они ввысь боль российской земли.
Пусть друзья все мои за столом соберутся,
Кто ещё не ушёл, кто ещё не угас.
И печали, и смерть пусть от них отвернутся,
И пусть ввысь журавли улетают без нас!

Когда-то позже

Когда-то позже ты поймёшь,
Кем для меня ты была в жизни,
Когда осенний мелкий дождь
Заморосит на горькой тризне.
Когда в ночи, из темноты,
Проступит что-то, что – не ясно.
Слегка знакомые черты,
А может просто отблеск счастья.
Когда-то позже, не сейчас,
Ты всё оценишь по-другому,
Всё, не дошедшее до нас,
И на дождь выйдешь ты из дому.

По морозящему дождю,
По мелким лужицам холодным,
Пойдёшь в ночи по октябрю
И не увидишь небо звёздным.
Когда-то позже, в час ночной,
Ты всё припомнишь, и слезинки,
Так невзначай, само собой,
Вдруг на лице найдут морщинки.
И ты поймёшь, что жизнь прошла,
И что потеряно – пропало.
Ведь была молодость – ушла
И как-то старость вдруг настала.

Просто рядом живи

Просто рядом живи –
Ничего мне не надо,
На меня посмотри,
Мне достаточно взгляда.
Просто рядом живи
Без объятий, без ласки,
Каждый день проходи,
Как принцесса из сказки.
Просто рядом живи,
Важно видеть и помнить,
Без взаимной любви
Жизнь тобою наполнить.

Просто рядом живи,
В Торопце, не в Озерце,
Как звезда не сгори
В моём любящем сердце.

Татьяна Рожновская

Торопчанка. Вся жизнь моя связана с родным городом. Сочинять стихи начала после того, как побывала в 2013 году на фестивале «Каблуковская радуга». Вернулась оттуда под большим впечатлением и написала первые рифмованные строки. Были они наивны... В моих стихах отражаются звуки моей души – все переживания, тревоги, волнения, надежды.

Река Торопа

Из Торопацкого берёт исток
Шумливый, говорливый ручеёк.
За быстрое течение ему
Торопица – название в старину.
Равниною бежит и по пути,

Соединяет, словно бусины на нити
Одну, другую, будто на подбор
Гладь синеокою озёр.
Жельно, Невражское уже далёко
Остались позади, в краю истока
Водою наполняется река,
Разъединяя шире берега.
Бег продолжает, силушка резва.
И между делом, ради баловства,
В Кудинское из озера Яссы
Плавающий остров может унести.
Минует Куденец по заливным лугам,
Спеша в Соломено к пологим берегам,
Плескаясь, синей лентою петляет,
Подсчёт своим излучинам теряет.
Нырнёт полоской узкой под мостами,
Пошепчется журчаньем с рыбаками.
С величием пройдет вдоль городской черты,
Даря ей в жаркий день поток прохлады.
Коснётся Заликовское дугою,
Заворожит прозрачною водою,
Студёной Обжи подхватив приток
Меж островов, быстрее реки поток.
Зарёй одетая туманной пеленою,
Умоется прохладною росой,
По хвойной чаще поплутает,
На берегу у Сельского немного помечтает.
Там вечера в звенящей тишине

И в первозданной красоте,
Там бор сосновый на песчаном пляже,
И солнышка закат купается в воде.
Течение всё быстрее несёт,
В озерке Шнидкино на миг передохнёт
В тени ольхи прибрежной и плакучей ивы,
В путь дальний собирает силы.
Бег далее продолжить не одной -
В едином русле с Западной Двиной,
Бурление вод нести к последним рубежам
К прохладной Балтики, к янтарным берегам.
Увидеть там простора безграничность,
Безветрия покой и шторма своенравность,
Волной разбиться в брызги пенные, лихии
И ощутить всю мощь морской стихии!

Домик старый, деревянный
Всеми брошен, нет родных.
Взгляд унылый и печальный
Окон в ставнях распашных.

Пара комнат обветшалых.
В сени проросла сирень.
Скрип ступенек подусталых,
Остов крыши набекрень.

По соседству разместился
Двор уютный и большой.
Там коттедж расположился,
Всё в нем дышит новизной.

Старый, с завистью к соседу,
Грустно вспомнив о былом,
Сам с собой ведёт беседу
О прошедшем и родном.

Две девчушки, хохотушки
Непоседы и болтушки,
Чтобы летом отдохнули
Были сплавлены бабуле.

Дом уютный не признать.
Не заправлена кровать,
Все разбросаны игрушки,
С недопитым чаем кружки.

Спозаранку ор встаёт,
Чей посуду мыть черёд.
Спор вопроса не решает –
Бабуля чашки намывает.

Что б косички заплести –
Мульттики с утра включи.
Час пройти не успевает,
Вся причёска пропадает.

Словно белки колесом
То на улицу, то в дом.
Невзирая на погоду
Носятся себе в угодую.

Все нарушены порядки.
С Домовым играет в прятки
Тихий бабушкин покой
Только ночью, в час глухой.

Две сестрички, две кокетки.
Взгляд игривый очень меткий.
Всё прощают им всегда.
За красивые глаза.

День за днём идут беспечно.
Время ж отпуска не вечно.
Собираясь понемногу
Чемодан зовёт в дорогу.

– Вещички все свои собрали?
Ничего не потеряли?
– Ты, бабуля, не грусти
Через год нас снова жди.

Я, в варежки спрятав ладошки,
Укутавшись тёплым шарфом,
Иду по заснеженной улице
И мысли мои ни о чём.

Снежинки пушистые вьются,
И ветер колючий игрив,
А я как девчонка мечтаю,
Тоску и печаль отпустив.

Теряясь в мечтах и сомненьях,
Желанья мои так просты,
Обычного женского счастья
Прошу у стропливой судьбы.

Уйти от житейских проблем
Поможет красавица осень,
Подарит букет хризантем,
В ответ ничего не попросит.

Расстелет ковёр золотистый
Упавшей шуршащей листвы.
И тёплого ветра печалью душистой
Окутает плечи мои.

Печали, тревоги, сомненья
Осень на откуп оставит дождю.
А мне пожелает любви и терпенья
И встречи, которую жду.

Надежда Соруженкова

Родилась и живу в Торопце. Публиковалась в газетах «Великолукские ведомости», «Ореховские вести», в «Библиотечной газете», в торопецкой районной газете «Мой край», в журнале «Русская провинция», в коллективных сборниках

«Стихи рождаются, как дети...», «Поэзия истоков», «Под сенью древнего Торопца».

Отцу

Мы все когда-нибудь уйдём,
Немного раньше или позже,
Приют последний обретём,
Который будет всех дороже.

Усталый путник – оглянись
На жизни пройденной дорогу
И у креста остановись,
Мы все в конце приходим к Богу.

Нелегкий путь, усталый взгляд,
Спина, согбенная невзгодой,

Но в жизни нет пути назад,
Всегда иди своей дорогой.

Дорогой чести и добра,
Любви и самоотреченья,
И выпей чашу всю до дна,
Без слез, без капли огорченья.

Героем будь своей земли,
Дари тепло и радость людям.
Забыть тебя мы не должны
И никогда не позабудем.

Судьба

Эх, судьба-судьбинушка – не сломалась б спинушка.
Мне бы только выдержать груз, что я несу.
Помоги родимая, мне, земляца милая,
Что дала на счастье мне женскую красу.

Отведи невзгодушку в хмурую погодушку
И не дай в обидушку деточек моих.
Пронесись лебёдушкой над моей слободушкой,
Дай нам счастья, милая, хоть бы на троих.

Ходят тучи хмурые, бродят волки бурые,
Около ворот моих лязгают зубам.
Дай нам счастья чуточку, да не на минуточку,
Чтоб поднялись деточки, да назло врагам.

Пронесись лебёдушкой над моей слободушкой
Птицей сизокрылою дом мой облети.
Освети пути моя и спаси любимая
Ангельскими крыльями зверя укроти.

Моя душа так далека от тела.
Оно грешно, устало и болит,
А мне до этого нет никакого дела,
Ведь тело ни о чем не говорит.

Зато фантазии моей полет безбрежный
Способен оживить увядшую траву,
Дать силы мне, чтоб в жизни быть небрежной,
И расточать направо и налево – я люблю.

Чтоб не пропасть мне, как ромашке в поле,
И, чтоб от радости кружилась голова.
Я так люблю бывать на вольной воле
И слушать ласковые трели соловья.

Моя душа полна любви и света,
Она чиста, как воды родника,
И я мечтаю, что когда-то, где-то
Моя душа переживет века.

УШЕДШИЕ НА НЕБЕСА...

Лариса Иванова

Родилась в городе Валка Латвийской ССР. Долгое время проживала в Торопце, «...полюбила его всем сердцем и душой, о нём стихи мои и песни...» - писала Лариса Иванова. Вышло два сборника поэтессы: «По канату

судьбы», «Судьба моя в себя вместила много...». 10 лет возглавляла клуб поэтов «Гармония» при Торопецкой центральной библиотеке.

Прощание с летом

Снова лето стоит у порога,
Собираясь отправиться в путь...
Подожди, я прошу, хоть немного,
Дай погреться ещё хоть чуть-чуть!
Знаю, – осень грядёт «золотая»,
И она часто дарит тепло,
Но уже журавлиная стая
Поднимает птенцов на крыло...

А за нею – зима со снегами,
Да с морозами злыми, как тать,
Да со льдом, что хрустит под ногами, –
Скользко так, что не знаешь, где встать?!

И весна «затяжная» бывает:
Редко правит свой истый черёд:
То как лютый февраль завывает,
То дождями обильными льёт...
И кто знает, увидимся ль снова, –
Возраст всё же даёт себя знать!
Но девиз мой, по – жизни, в три слова:
Это – «ВЕРИТЬ! НАДЕЯТЬСЯ! ЖДАТЬ»!

Спаса яблочного дата

Уж холодные закаты
И такие же рассветы...
СПАСА ЯБЛОЧНОГО ДАТА –
Пролетело птицей лето!
Во дворе – костром рябина,
Яблони от яблок гнутся...
Очень грустная картина –
Листья по ветру несутся,
Доцветают георгины,
Астры тоже погрустнели –
Не за лесом «сентябрины»,
А за ними и...метели.

Долго нового ждать лета:
Девять месяцев, как роды!
Но ещё ведь «БАБЬЕ» где-то –
Во «запасниках» природы!
Скоро птицы соберутся
В «треугольники» и стаи...
Многие ль из нас дождутся
Их возврата в новом мае?..

Осенний сон

Тонкой ниткою по небу –
Журавлиный караван.
Вместе с ними, вот и мне бы
Хоть в одну из дальних стран!
Поглядеть, как там живётся
Людам в дальней той стране,
Веселее ли поётся,
Чем в моей России мне?..
Я пристраиваюсь к «нитке»,
Веря, что достанет сил,
Вед попытка же – не пытка,
Может, не сломаю крыл?
...Пролетая над морями,
Над заплатками полей,
Мерно – в такт – машу руками
Стае белых журавлей.
Свежий ветер наполняет

Мои руки – паруса –
Я от радости взмываю
Ещё выше в небеса!...
Только сердце вдруг заныло,
От волненья щемит грудь:
Что я в той стране забыла?
Для чего пустилась в путь?
Путь свободный, но опасный
Что меня прельстило в ней,
В той далёкой, пусть прекрасной,
Но в такой чужой стране?!
Что там зимушки нет нашей,
Только лето – круглый год,
Чем на рай похожа даже,
Что зажиточней живёт?..
Только мне, в моей России,
Тех, заморских, куц милей
Нежный звон листвы осинок,
Снег июньский с тополей,
Волги плавное течение,
Синь-зелёный окоём...
Нет страшнее прегрешенья,
Чем предать свой отчий дом!

Владимир Пономарёв

С 1992 года проживал в деревне Зумен. Уваровского сельского округа Торопецкого района. Часто выступал с женой на концертах художественной самодеятельности с собственными песнями на авторские стихи.

Позабитая деревня

Позабитая деревня –
Два старёхоньких двора.
Разрастаются деревья
Там, где пашенка была.
На родимой на сторонке
Здесь живут, кто как привык,
Пожилые две бабёнки
И единственный мужик.
Бездорожье удручает.
Снег зимою, летом грязь.
Лишь тропинка выручает –
Это наша с миром связь.
В быстротечном ритме буден
Нет желанных перемен,
Но пока мы живы будем,
Будет жить и наш Зумен.

Владимир Рожновский

Коренной торопчанин. Стихи писал со школьной поры. Вот его поэтические раздумья: «Как пишутся стихи? Вопрос. И не ответишь просто если прозой.

Поэт, обыкновенный человек. Работает, грустит, смеётся... О чём – думает, порой не знает сам. Но вдруг, что-то заденет за живое. И в рифму сами сложатся слова».

Зов Родины

Пусть всё пройдёт, пусть растворится,
Сотрётся в памяти моей,
Но никогда я не забуду
Тот крик летящих журавлей.

И те места мне будут сниться,
И вечно буду слышать зов
Манящей дали, хладных роц
И чащи девственных лесов.

Не позабуду никогда
Берёзы те, и облака,
И пруд, где над водою низко-низко
Склонясь, растут орешник и ольха.

И как забыть имею право
Тот край негордых мужиков,
Что тешут брёвна, рубят, пилят
И строят испокон веков.

Что не однажды поднимались,
С секирой, вилами, ружьём,
Лишь только небо загоралось
Пожаром дальних городов.

Земля отцов, ты мыта кровью.
Не от того ли вновь и вновь,
Сожмётся сердце странной болью,
И так захочется домой.

Венедикт Розанов

Родился на хуторе Куркино, Торопецкого района. Первое стихотворение «Другу» опубликовал в далеком 1953 году в газете «На вахте». Печатался в «Заполярной правде», в газете «Мой край», в коллективных сборниках «Поэзия истоков», «Стихи рождаются, как дети».

Баллада о генерале

*Памяти А.Н. Куропаткина,
его уму и патриотическим
делам посвящается.*

Простой, но седеющий волос,
В груди – офицерская честь...
Шешурино – русская волость –
В районе Торопецком есть.
К труду
И любовь и умение
На этой земле создавал
В своём необычном именье
Российский седой генерал.
Он жил.
Ненавидел крамолу.
С печатью добра на челе,
Построил больницу
И школу.
Он думал о русской земле.
Он был землепашец хороший
И деньги крестьянам давал...
Потом был забыт и заброшен
В могиле своей генерал.
Но люди поправили дело,
Как встарь на Руси повелось
(Россия людьми оскудела)
Но семеро смелых нашлось!

Не цвета лазурного ляпис –
По делу его и уму,
По чёрному мрамору надпись
Поставили в память ему.
Цветов белоснежных охапки
Ему приносите вперёд...
Снимите российские шапки:
Здесь русский лежит патриот.

Нина Тихонова-Рябова

Родилась в Тверской области. В 17 лет уехала на молодёжные стройки Сибири, участвовала в электрификации Транссиба и строительстве железной дороги Абакан-Тайшет. По образованию – строитель. Стихи начала писать в 70 лет. В 2015 году выпустила книжку-малышку «Стихи для детей».

Брат пошёл на войну мальчишкой
Восемнадцать лет всего.
Больше мы его не видали,
И не знали о нём ничего.

В жесточайшем бою под Курском
Ранен был сержант молодой.
Мама шепчет ночами тихо:
– Возвращайся, сынок, живой.

Только раны были смертельны, -
Похоронен в Курске герой.
Там лежит он в братской могиле
Навсегда такой молодой.

Мой погибший братишка, здравствуй!
Ты лежишь под гранитной плитой.
Низко голову к праху склоняя,
Прикасаюсь я к камню рукой.

Сердце бьётся тревожно-тревожно.
Слышу голос мамин живой:
– Разыщи мне могилу сына,
Рядом с нею немного постой.

– Мама, милая, спи спокойно.
Я могилу брата нашла.
Алых роз букет положила
И поклоны родных отдала.

Поэтический Торопец

Сборник стихотворений
к 25-летию поэтического клуба «Гармония»

Издание
для
слабовидящих

Составитель: Петрова Е.А.
Компьютерная верстка: Лапченко А.А.
Ответственный за выпуск: Григорьева Е.Л.

Тираж: 1 экз.

Сектор автоматизированных
библиотечно-информационных технологий
МУТР «Торопецкая центральная библиотека»
172840, Тверская область, г. Торопец,
ул. Советская, д. 35а
Сайт: www.toropec.tverlib.ru
E-mail: kniga_tor@mail.ru